

Тот ученик, которого постоянно травили, носил имя Чжэн Дуя. Второй иероглиф его имени по звучанию совпадает со словом «город», но однажды одноклассники заметили, что если прочитать его иначе, то имя звучит как «настоящий росток фасоли», и прозвище Росток моментально приклеилось к нему. К тому же мальчик развивался медленнее сверстников, был худым и маленьким, так что прозвище подошло ему как нельзя лучше.

Цзян Синь и не подозревал, что Лу Чэнфэн был в курсе того, как старшеклассники вымогают у Чжэн Дуя деньги.

Прозвенел звонок на урок, но Лу Чэнфэн не спешил в класс. Они стояли в коридоре, прислонившись к стене. Мягкие утренние лучи солнца падали на них, и даже насмешливое выражение лица Лу Чэнфэна на мгновение смягчилось.

— У тех старшеклассников есть постоянные жертвы, с которых они собирают дань, — произнес он. — Росток — одна из них.

Цзян Синь, в тело которого он вселился, пришел в эту школу на стажировку только в этом семестре. Прошло всего полмесяца с начала учебы, и он понятия не имел об этих порядках.

Цзян Синь сердито выругался и спросил:

— А школа разве не вмешивается?

Лу Чэнфэн посмотрел на него со значением:

— Им просто повезло родиться в хороших семьях. К тому же они выбирают таких трусов, как Росток, которые даже пожаловаться боятся. Ты думаешь, они посмели бы тронуть меня? Если бы попробовали, я бы их в порошок стер.

На лице Лу Чэнфэна отразилась ирония, совершенно не свойственная его возрасту:

— Учитель Синь, некоторые люди просто рождены такими. С его-то бесхребетностью он всю жизнь таким останется. Есть ли смысл ему помогать?

Цзян Синю стало не по себе.

— Но если бы кто-то помог мне, я был бы очень счастлив. Я бы сам захотел стать сильнее, если бы нашелся тот, кто готов меня научить.

Он посмотрел на Лу Чэнфэна, и в его взгляде промелькнула такая нежность, что тот замер. Этот свет, словно вирус, мгновенно проник в сердце Лу Чэнфэна.

— По крайней мере, — добавил Цзян Синь, — нужно дать ему шанс. Чтобы он знал, что есть люди, готовые его защитить и поддержать.

Цзян Синь отвел взгляд. Если бы это был его собственный ребенок, если бы он оказался в такой ситуации, а никто не пришел на помощь, не защитил и не объяснил, как дать отпор, — Цзян Синь сошел бы с ума от боли.

Когда Чжэн Дуя вошел в кабинет, он по привычке опустил голову. Цзян Синь даже не успел толком рассмотреть его лицо.

Впрочем, это было неважно. Цзян Синь вытащил из кошелька десять стоюаневых купюр и с грохотом шлепнул их на стол:

— Чжэн Дуя, после уроков, когда увидишь тех парней, прямо у них на глазах зайди в магазин канцтоваров и купи ручку. Сделай так, чтобы они увидели у тебя деньги.

Чжэн Дуя взглянул на тысячу юаней на столе, робко поднял глаза и замер в недоумении. Он не понимал, зачем учитель дает ему деньги для вымогателей. Он думал, что если они отберут больше, то на время отстанут? Нет, им будет нужно еще больше.

Затем он увидел улыбку Цзян Синя — яркую и уверенную:

— Мы с Лу Чэнфэном будем следить за тобой издалека. Как только они полезут, Лу Чэнфэн появится вместе со своими друзьями!

Глаза Чжэн Дуи округлились, рот приоткрылся от изумления.

Лу Чэнфэн, которого так бесцеремонно втянули в план, закатил глаза, но не произнес ни слова возражения.

— Думаю, — с уверенностью продолжил Цзян Синь, — и в плане боевых навыков, и в плане связей Лу Чэнфэн даст им фору.

Лу Чэнфэн усмехнулся. Даст фору? Он мог бы так отделать этих парней, что они забыли бы, как быть людьми.

От этой усмешки Чжэн Дуя невольно втянул голову в плечи, но тут же поймал себя на мысли, что боится Лу Чэнфэна уже не так сильно, как раньше.

Цзян Синь отправил их обратно в класс, напоследок строго наказав Лу Чэнфэну:

— Только попробуй спорить с учителями! Иначе вызову тебя в кабинет и устрою персональную взбучку!

Лу Чэнфэн помрачнел. Настроение было испорчено, и он молча поплелся в класс.

Система, наконец, уловила момент и своим безжизненным механическим голосом проговорила:

— Хозяин, вы ведь не шутите? Зачем вы поощряете зло в объекте для завоевания?

Цзян Синь возмутился:

— Ха! Я учу его, что значит постоять за правое дело.

Он пробормотал себе под нос:

— Я один с ними не справлюсь, у меня нет связей, я просто обычный учитель.

Система:

— Но как же тогда наше задание... — голос системы внезапно оборвался.

Цзян Синь:

— Что такое?

Система:

— Уровень влияния на объект... три процента? — механический голос выразил крайнее недоумение. — Почему?!

Время пролетело быстро. План шел как по маслу.

У школьных ворот после уроков было шумно, как на птичьем дворе. Гам учеников действовал Цзян Синю на нервы. Он вместе с Лу Чэнфэном и пятью его приятелями прятался в тени магазинчика, наблюдая за Чжэн Дуей.

Цзян Синь, как обычно, приобнял Лу Чэнфэна за плечи и прошептал:

— Напоминаю: до смерти не бить. Лучше вообще обойтись без драки, иначе у меня будут неприятности.

Пятеро парней за их спинами пребывали в полном замешательстве. Они не понимали, что вообще происходит. Почему они слушают главаря, который слушается классного руководителя? И почему они так дружески обнимаются?

Один из них толкнул соседа в бок, намекая: делай как босс! Разве не видишь, какие они близкие?

Когда они подошли к переулку, старшеклассники уже окружили Чжэн Дую. Солнце клонилось к закату, и, чтобы их не заметили прохожие, хулиганы завели жертву в самый тупик.

Чжэн Дую дрожал так, что сердце, казалось, вот-вот остановится. Он готов был взмолиться: забирайте деньги, только отпустите!

Почему он не сделал этого сразу? Почему тянул время? Он обернулся, глядя на выход из переулка. Никого.

Они правда придут?

— Чего вылупился? — один из старшеклассников толкнул его. — Ждешь, что кто-то спасет тебя? Ха-ха, небось, надеешься на своего классного руководителя? Он вчера так трусливо сбежал, неужели ты думаешь, что он вернется сегодня?

Смех эхом отдавался в узком пространстве. Цзян Синь, запыхавшись, добежал до переулка, потянул за собой Лу Чэнфэна, а другой рукой схватил за рукав одного из парней:

— Быстрее, быстрее, куда они делись?

Парень, которого учитель так бесцеремонно тащил за собой, запинался от растерянности:

— У-учитель, не спешите, они там, за углом, в тупике!

Они завернули за угол и увидели, как старшеклассники бьют деньгами по лицу Чжэн Дуи:

— Ну ты даешь, Росток! Раз у тебя столько денег, чего вчера дедушке не отдал? Осмелел? Придется тебя проучить.

Цзян Синь подтолкнул своих спутников:

— Сяо Фэн, вперед!

Лу Чэнфэн и его банда переглянулись. Черт, прямо как с цепи спустили!

— Йо! Что тут происходит? — Лу Чэнфэн, решив подыграть учителю, сунул руки в карманы и небрежно шагнул вперед.

Его ребята тут же вошли в роль.

— Чэнфэн, это что, твой одноклассник? — спросил один из них.

— Вы хоть знаете, кто такой Чэнфэн? Смеее обижать его одноклассника?!

Старшеклассники занервничали:

— Черт, Лу Чэнфэн откуда взялся? Раньше он в такое не лез...

Лу Чэнфэн, глядя на деньги в руках высокого парня, холодно произнес:

— Отбираете деньги у моего одноклассника?

— Мы просто шутим, — попытался оправдаться старшеклассник. — Лу-шао, ты же раньше не вмешивался?

— Сегодня настроение плохое, — отрезал Лу Чэнфэн.

Его подручные, зная, что настроение у босса испортилось из-за учителя, тут же бросили портфели на землю:

— Обижать ребят из класса нашего Фэна? Да вы трупы!

— Бей их! Подумаешь, старшеклассники!

— Давно не разминались, сегодня оторвемся!

Цзян Синь, стоя у входа, приготовился «разнимать». Система в его голове была на грани срыва:

— А-а-а! Он бросился в драку! Хозяин, остановите его, он сейчас станет злодеем!

Цзян Синь чуть не споткнулся от воплей системы и ворвался в гущу событий:

— Что вы творите! Прекратите! Я учитель, я запрещаю драться!

Конечно, никто его не слушал. Драка была в самом разгаре. Атмосфера в переулке накалилась до предела. Цзян Синь выдернул Чжэн Дую из-за спин хулиганов, прикрывая его собой, и бросился в центр, пытаясь растащить дерущихся. Он специально «случайно» мешал только старшеклассникам, позволяя ребятам Лу Чэнфэна наносить удары.

Через пару минут все стихло. Стороны разошлись по углам, потирая ушибы. У Лу Чэнфэна алела ссадина на щеке.

Цзян Синь, тяжело дыша, заслонил собой Чжэн Дую и помахал рукой школьной охране, которая наконец подроспела:

— Охранники, скорее сюда! Забирайте этих хулиганов! Они вымогали деньги у моего ученика, я хочу, чтобы их родители явились сюда и дали объяснения!

Старшеклассники опешили:

— Что?! Это они первые начали!

Цзян Синь:

— Забирайте, забирайте! Мой кабинет на третьем этаже, ведите их туда!

Он тут же отправил видео помощнику Суню и наговорил голосовое сообщение, нарочито тяжело дыша:

— Помощник Сунь, будьте добры, попросите отца Лу Чэнфэна приехать в школу.

Лу Чэнфэн, стоявший позади, вскинулся:

— Что?! Что ты отправил его помощнику?!

Он попытался выхватить телефон, но Цзян Синь поднял руку высоко вверх — мальчишка-семиклассник никак не мог дотянуться.

— Цзян Синь, я тебя убью! — трясся от ярости Лу Чэнфэн. — Ты предатель!

Система, пережившая перезагрузку, была спокойна:

— Видите? Он стал злодеем.

Цзян Синь велел системе заткнуться, обнял Лу Чэнфэна за плечи и прошептал так, чтобы никто не услышал:

— Я тебя не предам!

Он подмигнул ошарашенным ребятам Лу Чэнфэна:

— И вы не бойтесь, если что, я что-нибудь придумаю!

Те дрожали. Что ты придумаешь? Ты же просто подставил нас всех!

Когда Цзян Синь взял Чжэн Дуя за руку, то почувствовал, что мальчик плачет. Он присел перед ним, вытирая слезы:

— Не плачь, мужчина не должен бояться. Видишь, мы прогнали плохих парней? Больше они тебя не тронут.

Чжэн Дуя зарыдал еще сильнее. Это были слезы не от страха, а от того, что его впервые в жизни кто-то защитил. Сердце сжималось от странной, сладкой боли.

Цзян Синь поднялся и обнял ребенка:

— Ну все, хватит. У нас еще одно дело — нужно пойти в кабинет и разобраться с ними до конца, чтобы добиться справедливости.

Лу Чэнфэн усмехнулся, глядя в сторону, будто презирая слабость Чжэн Дуи.

Тем временем помощник Сунь, получив сообщение, оцепенел. Он открыл видео и изменился в лице. Драка? На видео Лу Чэнфэн бил старшеклассника, а учитель Синь... помогал своим?

Он прослушал голосовое сообщение, переслал его Лу Яню и поспешил в кабинет шефа.

<http://bllate.org/book/22258/2329230>